

ДЕНЬ, КОТОРЫЙ ВЫ ЖДЕТЕ?

С этим вопросом наш корреспондент обратился к разным людям — рабочему, поэту, инженеру, балерине, ученому. Самый заветный день в новом году! Он есть у всех, и у каждого — свой...

Я ЗНАЮ ТОЧНО, НО...

Борис Алексеевич Голдин — научный сотрудник института геологии Коми филиала Академии наук СССР. Вот уже семь лет подряд каждым летом он укладывает вещи в свой походный рюкзак и держит путь на Приполярный Урал. Там, в тайге, среди скал, по берегам безымянных ручьев он вместе с товарищами изучает горные породы и связанные с ними рудопроявления.

Поход. Разведка. Поиск... От этих слов веет ветром странствий, романтикой...

— Романтика? — переспрашивает Борис Алексеевич. — Это — для непосвященных. А для геологов — просто работа: сбор материалов в полевых условиях, камеральная обработка зимой...

— Неужели так прозаично?..

Борис Алексеевич улыбается:

— Ну, и, конечно, костры, лодки, ночевки под звездами, медведи...

— А что — медведи?

— Да так... был один. Шкуру привезли...

— А когда вам предстоит «убить» главного своего медведя?

— Вы насчет диссертации? В январе. Я и число знаю точно, но... называть не буду: всякое бывает — еще возьмут да перенесут на другое...

СОВСЕМ РЯДОВОЙ

Он демобилизовался из армии. Пришел на старейшую шахту Воркуты — «Капитальная». Спустился в забой. Потерялся среди людей, механизмов и понял: так дело не пойдет. Нужны не только работающие руки, но и знания. А у него — пять классов...

И Анатолий Романов пошел в школу. 6 часов — работа. 4 часа — на езду, переодевание, душ. 7 — на сон. А еще и в кино охота сходить, и в волейбол поиграть, и почитать. Кроме того, комсомольские поручения... И все же парень нашел время для учебы. В 1964 году он оканчивает среднюю школу.

— А что тут особенного!

Я — совсем рядовой. У нас в очистном забое таких...

Но глаза, чуть усталые, глаза выдают: человеку трудно. Человек ждет того дня...

И ВЗВЕСЯТ СЛОВО...

— Минувшим летом я побывал у себя на родине, в селе Брыкаланск, — говорит молодой коми поэт Владимир Попов. — Там ко мне пришли мои первые строки, туда я стремлюсь всякий раз, чтобы черпать новые впечатления, сравнивать день сегодняшний со днем вчерашним... Я помню старый Брыкаланск. Света не было. Лишь после войны появились первые машины... Это надо прочувствовать, пережить, чтобы сейчас искренне радоваться и тому, что дети в школе пишут сочинение на тему: «Здесь будет море», и свежей кинокартине в клубе, и стрелоту бесчисленных моторов на Печоре...

Мне дорог каждый штрих этой большой нови, которую по мере сил стараюсь запечатлеть в своих стихах. В 1964 году у меня выйдет книга «Новая встреча». Я жду и немножко боюсь этой встречи с читателями. Ведь они — в первую очередь мои односельчане — взвешают слово и скажут о нем свое...

РАБОТАЮ, ВОЛНУЮСЬ, ЖДУ...

На днях в Сыктывкаре появились свежие афиши, на которых написано: «Эсмеральда». А пока... Трудятся оркестранты, нервничает режиссер, на сцене перед пустым театральным залом танцует Эсмеральда — Ольга Коханчук, еще недавно прекрасно дебютировавшая на сцене республиканского муздрамтеатра в партии Райды из первого коми балета «Яг-морт».

— Эсмеральда — моя вторая партия, — рассказывает молодая балерина. — Еще в хореографическом училище я мечтала о ней. Добрая, чистая, любящая героиня из «Собора Парижской богоматери» всегда волновала меня. В отношении танца надеюсь справиться. Труднее — в драматическом отношении. Ведь мне надо стать цыганкой — и внешне, и... внутренне. Снова перечитываю Гюго. Сама шью костюм. Работаю, волнуюсь, жду...